

Марина
СЕРОВА

**Цирк,
да и толъко**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Цирк, да и только
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3955655
Серова М. Цирк, да и только: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-59072-8*

Аннотация

В городском цирке происходят странные события: сначала кто-то подбросил трупке маленького тигренка, а потом он так же неожиданно снова пропал... Дрессировщики, взявшие на себя заботу о подкидыше и увидевшие в нем большой потенциал циркового артиста, страшно расстроены и нанимают частного детектива Татьяну Иванову, чтобы она нашла малыша, а заодно и его похитителя. Под подозрение сыщицы попадают несколько сотрудников цирка, местный олигарх, владеющий частным зоопарком, и даже ученые, занимающиеся генной инженерией... А возможно, стоит вспомнить классическое правило «Ищите женщину»? Ведь акробат Селиванов, бывший

жених дрессировщицы Ольги, мог затаить в душе желание отомстить ей...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	50
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Марина Серова

Цирк, да и только

Глава 1

Детские мечты рано или поздно сбываются, но не всегда так, как хотелось бы. Лет с трех-четырёх я мечтала попасть за кулисы цирка. Со временем я об этом забыла и только теперь, когда ко мне обратился со своей проблемой дрессировщик Юрий Варецкий, вспомнила. Только повод, чтобы пройти за кулисы цирка и пообщаться с его работниками, был не очень веселый – пропал тигренок, которому не было еще и месяца от роду. Причем это было уже не первое происшествие в его недолгой жизни...

Тарасовский цирк полгода гастролировал по Сибири и Уралу, и вот в последнем городе тура прямо перед отъездом домой в одном из трейлеров среди ящиков с костюмами и реквизитом была обнаружена коробка, из которой доносились странные звуки. Жонглер Паша открыл ее и увидел пушистый полосатый комочек. Это был тигренок, но не свой, цирковой, а подкидыш. Разбираться, кто и почему подкинул его в трейлер, времени уже не было. Малыша взяли в Тарасов. Супруги Варецкие взяли на себя всю заботу о малыше, которого назвали Уралом. Им сразу стало ясно, что у тигрен-

ка есть характер, поэтому из него может получиться хороший артист. Только вот имелась одна загвоздка – легализация тигра. Оформить документы на подкидыша было очень и очень проблематично. Но Юрий и Ольга кое-что придумали... Дело в том, что цирковая тигрица Афина должна была скоро родить, и можно было попытаться выдать Урала за одного из ее детенышей. Через несколько месяцев его разница с «близнецами» была бы уже незаметна.

Директор цирка Косицын сначала был категорически против этой авантюры, хотя согласился, что жалко терять такой ценный «кадр». Немного поразмыслив, Артем Юрьевич дал дрессировщикам Варецким свое «добро». Оставалось только ждать, когда окотится Афина.

Пробыв в Тарасове три дня, Урал исчез также неожиданно, как и появился. Его пропажу обнаружила уборщица тети Катя, которая пришла вечером на работу и заметила, что дверца одной из клеток в изоляторе открыта настежь. Она не придала этому особого значения, решив, что Урала забрал кто-то из персонала. Но потом в изолятор заглянула Ольга Варецкая и, не увидев нового питомца, заинтересовалась у тети Кати, куда он делся. Женщина лишь пожалала плечами и продолжила уборку. Ольга обежала весь цирк – служебные и подсобные помещения, арену и зрительный зал, гардероб и буфет, но нигде не нашла котенка. Урала стали искать всем цирком, но его и след простыл. Не было никаких признаков того, чтобы малыш где-нибудь появился и пошалил.

Стало ясно, что будущий артист сбежал в город. Причем у него была такая возможность, ведь тем вечером с завода металлоконструкций в цирк привезли оригинальные гимнастические снаряды для нового номера, и пока их разгружали, ворота оставались открытыми.

Урал хоть и был детенышем хищника, но пока никакой угрозы для горожан не представлял. Наоборот, это его на каждом шагу подстерегала в городе опасность. Однако заявлять в полицию об исчезновении тигренка не стали, ведь он содержался в цирке на нелегальном положении. Какое-то время Варецкие ждали, что кто-нибудь позвонит в цирк и сообщит об экзотической находке. Время шло, но никто не звонил. Это казалось странным. Не мог же хищный зверь провалиться сквозь землю? Жонглер Паша, нашедший подкидыша, первым озвучил жестокое предложение – тигренок мог на самом деле провалиться под землю, ведь в городе не редкость открытые канализационные люки и вырытые котлованы.

Утром поиски на территории цирка возобновились, но ни к чему не привели. Перед вечерним шоу кто-то дал Юрию мой номер телефона, и он позвонил мне во время первого отделения. Выслушав дрессировщика, я, не раздумывая, согласилась взяться за столь необычное расследование.

– Пожалуй, я для начала выясню, не попал ли уральский найденыш в полицейские сводки, – поделилась я с клиентом своими ближайшими планами. – Вдруг он уже нашелся, а

наши полицейские не знают, что с ним делать?

– Татьяна, только вы как-нибудь поаккуратней это сделайте, – попросил меня Юрий, – мы ведь ничем не сможем подтвердить, что Урал наш, цирковой. Знаете, директор мне сказал, что не будет меня выгораживать перед правоохранительными органами. Его можно понять, Артему Юрьевичу и без Урала проблем хватает – финансирование урезали, иллюзионист ногу сломал...

Я поспешила заверить клиента:

– Не беспокойтесь, Юрий, я смогу навести справки, не засветив вас. Конфиденциальность – это основной принцип моей работы.

– Я рад, что вы меня правильно поняли. Хотя, если бы кто-то сообщил о находке в полицию, нам бы оттуда уже наверняка позвонили, – голос дрессировщика сник.

– Если в полиции нет никаких сведений об Урале, я начну расследование оттуда, откуда он пропал. Юрий, скажите, когда можно прийти в цирк?

– Да хоть сегодня. Представление заканчивается в половине десятого, но мы с Ольгой раньше полуночи отсюда не уйдем. Сможете прийти часам к десяти?

– Да, конечно.

– Я предупрежу охранника на служебном входе насчет вас.

Поговорив с клиентом, я позвонила своему знакомому сотруднику полиции и поинтересовалась издалека:

– Скажи, Владимир Сергеевич, в течение последних суток в городе случайно не произошло чего-то необычного?

– Произошло, – подтвердил полковник Кирьянов, – и я даже подумал, что без твоего участия здесь, вероятно, не обошлось.

– Володя, ты о чем? – сильно удивилась я.

– А ты о чем? – в свою очередь поинтересовался Киря.

– Я спросила тебя о происшествии, несколько нетипичном для нашего города, – помня об обещании, данном Варецкому, я не добавила никакой конкретики.

– Так вот и я о нем же, – подтвердил Володька.

Киря определенно говорил не о полосатом котенке. Он просто не мог догадаться, что я занялась его поисками. Поскольку мой приятель не спешил называть вещи своими именами, мне пришлось уточнить:

– Владимир Сергеевич, а что именно вы нашли?

– Будто бы ты не знаешь, – мой собеседник продолжал сохранять интригу.

– Не знаю, – твердо заверила я, – но совершенно уверена: это не то, чем я интересуюсь.

– Ты серьезно, что ли? – Кирьянов наконец засомневался в правильности своих предположений. – Странно, очень странно, все на тебя указывало. Ты ведь у нас любишь эффектные сюрпризы. Не так часто в полицию приходят люди и сообщают о том, что нашли подобный «клад», тем более если свидетелей нет. Признайся, ты его заставила это сделать?

– Нет.

– Но ведь два дня назад ты мне звонила и спрашивала об одном жителе Заречного поселка, – напомнил мне полковник.

– Ну и что?

– Так Сидоров как раз в Заречном и обнаружил склад оружия и боеприпасов.

– Я тут совсем ни при чем. – Мне надоело ходить вокруг да около, поэтому я спросила открытым текстом: – Скажи, Володя, хищное животное никто не находил?

– Какое животное? – переспросил полковник полиции.

– Тигра, точнее, тигренка, – сказала я, хотя уже было понятно, что Урал по полицейским сводкам не проходил.

– Откуда у нас в Тарасове тигр? Из цирка, что ли, сбежал? – Кирьянов попал не в бровь, а в глаз. – Так они уже давно бы всех на уши подняли, но никаких сигналов из цирка о пропаже тигра или какого-то другого животного не поступало.

– Ну нет так нет, – я стала подводить разговор к логическому концу. – А насчет Сидорова это ты, Володя, все-таки погорячился. Я к нему никакого отношения не имею.

– Ну нет так нет, – передразнил меня Киря. – Скажи, а насчет тигра ты это серьезно? Если хищник действительно вырвался на свободу, то надо немедленно оповестить об этом МЧС. Пусть ребята из этого ведомства будут готовы ко встрече с ним.

– Нет-нет, – запротестовала я, – никого оповещать не надо.

– Ну как же? – удивился мой приятель. – Таня, ты представляешь, чем грозит горожанам встреча с хищником?

– Представляю, но это не тот случай. Володя, забудь о моем вопросе. Скорее всего, меня ввели в заблуждение.

– Как это ввели в заблуждение? – не поверил полковник. – Ой, Таня, что-то ты темнишь!

– Понимаешь, у меня по делу проходит одна женщина, она не совсем в адеквате, – я стала на ходу сочинять легенду, объясняющую мой интерес к необычному происшествию. – Ей показалось, что она видела в окно тигренка. Скорее всего, это игра ее больного воображения.

– Не волнуйся, если бы хищник разгуливал по нашему городу, как по джунглям, то нам бы уже об этом сообщили. Я вот помню, несколько лет назад в Заплатановке лиса объявилась, так дачники все телефоны оборвали, испугавшись, что она бешеная. Эмчээсники ее мигом отловили.

– И что они дальше с этой лисой сделали?

– Пристроили в добрые руки. Никакого бешенства у нее не было, а вот одна нога сломанной оказалась; рыжая под машину попала.

– Ладно, сейчас хорьков стало модно держать, они, говорят, умнее собак. А лиса кому нужна? – размышляла я вслух. – Да еще со сломанной ногой.

– Спроси что-нибудь полегче, – вздохнул Киря.

– Это я так, чисто риторически поинтересовалась. Спасибо за консультацию, – попрощавшись с Володькой, я отключилась.

Тигренок не попал в полицейские сводки, но это не радовало. Его либо украли (правда, пока было непонятно, кому и зачем он понадобился), либо этот полосатый несмышлёныш, оказавшись в большом городе, действительно угодил в открытый канализационный люк или в строительный котлован.

С самыми грустными мыслями я поехала в цирк. Припарковавшись около служебного входа, я вышла из машины и обратила внимание на камеру наружного видеонаблюдения, которая снимала всех входящих и выходящих из здания. Дверь была закрыта, что для столь позднего часа было совсем неудивительно. Я нажала на кнопку звонка и вскоре оказалась лицом к лицу с охранником.

– Слушаю вас, – сказал крепкий седой мужчина, одетый в синий форменный костюм без каких-либо опознавательных значков и нашивок.

– Татьяна Иванова, – представилась я. – Меня ждут дрессировщики Варецкие.

– Так, значит, это вы частный детектив, которого Юрий нанял для поиска пропавшего зверя? – уважительно произнес охранник, пропуская меня в здание цирка. – Сейчас я провожу вас к нему.

– Знаете, я хотела бы сначала с вами побеседовать. Вас

как зовут? – поинтересовалась я у охранника.

– Сергей Эльдарович.

– Очень приятно. Скажите, Сергей Эльдарович, а у вас есть какие-нибудь соображения насчет произошедшего?

– Я заступил на смену сегодня утром, когда все, кто тут находился, уже занимались поиском тигренка. Так что я знаю о том, что пропал хищник, только с чужих слов. Андрон, охранник, которого я сменил, заверил меня, что мимо него зверь точно не проходил, – и в подтверждение этих слов охранник добавил: – Здесь все как на ладони – даже мышь не проскочит.

– Скажите, а кроме этого и центрального входа, через который зрителей пропускают, есть другие?

– Может быть, вы обращали внимание на ворота, которые находятся за углом, на Малой Казачьей улице? – спросил Сергей Эльдарович, и я утвердительно кивнула. – Так вот за ними тоже наша территория. Там находятся гаражи, склады и площадка для выгула животных с бассейном.

– Гимнастические снаряды, наверное, вчера там разгружали? – предположила я, и охранник это подтвердил. – А там есть камеры видеонаблюдения?

– Имеются.

– А как бы мне просмотреть видеозаписи? – поинтересовалась я.

– Ну, с этим вопросом не ко мне и не сейчас, – развел руками Сергей Эльдарович.

Я уточнила:

– А к кому мне обращаться?

– К Теплому Валерию Валерьевичу. Это заместитель директора по безопасности. На его компьютер стекаются все записи как с внешних, так и с внутренних камер. А у меня здесь, – охранник кивнул в сторону монитора, стоящего на столе за стеклянной перегородкой, – только просмотр двух камер в режиме онлайн. Так что обращайтесь к Теплому. Он будет только завтра, с девяти часов утра и до шести вечера.

– Понятно, – кивнула я.

– Ну что ж, пойдете к Варецким. Их непросто найти. Знаете, у нас там внизу коридоры, коридоры... Пойдете, – охранник устремился к лестнице, ведущей вниз, но практически сразу был вынужден вернуться назад, потому что в его будке зазвонил телефон. – Алло! Вахта! Да, она пришла, мы как раз к вам собирались... Хорошо, ждем. Таня, Юрий освободился и сейчас сам сюда за вами подойдет.

Дрессировщик не заставил себя долго ждать, он появился в холле буквально через минуту. Это был невысокий коренастый мужчина лет тридцати пяти, одетый в потертый джинсовый костюм. Его длинные темные волосы были собраны на затылке в хвостик.

– Это я вам звонил. Пойдете! Спасибо, что откликнулись на мою просьбу. Понимаете, мы все так привязались к Уралу, особенно Ольга, – говорил Юрий, пока мы спускались по лестнице вниз. – Она кормила его из бутылочки,

купала, расчесывала... Кстати, вы узнали, не засветился ли наш малыш в городе?

– Да, я связалась со своим знакомым сотрудником полиции. Он сказал, что сообщений о том, что по улицам города бродит хищник, к ним не поступало.

– С одной стороны, это хорошо. Ведь если бы он попал в полицию, потребовалось бы показать его документы, которых у нас нет. Начались бы разбирательства, выяснилось бы, что мы привезли его с Северного Урала, чего не должны были делать... Все это непременно просочилось бы в прессу и дошло до органов, которые надзирают за цирковыми животными. По идее, надо было сразу же заявить о находке в полицию, – говорил Варецкий, в то время как мы шли по длинному коридору, усыпанному влажными опилками. – Но мы не стали этого делать.

– Почему? Торопились с отъездом? – предположила я.

– И это тоже. Но основная причина в другом, – дрессировщик выдержал небольшую паузу. – Понимаете, Таня, у нас уже был подобный опыт. Лет пять назад, тоже на гастролях, нам подбросили удава. Тогда я лично сообщил о находке в полицию и был задержан на двое суток...

– За что? – Я не смогла скрыть своего удивления.

– Вы не поверите, но они почему-то решили, что я похитил удава у какого-то бизнесмена, но, убедившись, что он в силу своего возраста уже не поддается дрессировке, решил его вернуть. Вы даже не представляете, насколько это было

далеко от действительности! Ни мы с Ольгой, ни кто-либо другой из нашей труппы не занимался и не собирался заниматься дрессурой змей. Пока я сидел в КПЗ, Ольга три представления провела без меня, одна с шестью хищниками на манеже. Представляете?

– Честно говоря, не очень. Как же вы выпутались из этой нелепой ситуации?

– Так же неожиданно, как и попал в нее. Хозяин удава забрал свое заявление, и меня выпустили. С тигренком все могло быть еще сложнее...

– Как вы думаете, кто и зачем подкинул вам полосатого малыша?

– К нам в цирк часто приносят различных зверюшек. Чаще всего это происходит, когда хозяева в силу самых разных причин больше не могут заботиться о своих питомцах. Только у нас не приют для бездомных животных... Хотя, знаете, в прошлом году Рита Великанова взяла пуделька для своего номера.

– Все это, конечно, очень интересно, но давайте вернемся к Уралу. Покажите мне, пожалуйста, клетку, из которой он сбежал.

– Это здесь. – Варецкий толкнул вперед дверь и сделал приглашающий жест. Я зашла в помещение, напоминающее камеру предварительного заключения, которые существуют в районных отделениях внутренних дел. Юрий последовал за мной и пояснил: – Это изолятор, где проходят карантин

новые животные. Вот в этом вольере и находился тигренок перед тем, как пропал.

– Как же одиноко ему должно быть здесь было! – заметила я.

– Ну что поделаешь, таковы правила содержания животных. Чтобы исключить передачу какой-либо инфекции от животного к животному, мы всех новеньких помещаем на карантин. Урала, как нашли в вагончике с реквизитом, так и везли в нем в Тарасов, отдельно от его сородичей. А насчет того, что ему было здесь совсем уж одиноко, я с вами не согласен. Сюда постоянно наведывался кто-то из персонала.

Выслушав дрессировщика, я поинтересовалась:

– Кто последний видел здесь Урала?

– Я, – твердо заявил Варецкий.

– То есть, когда вы уходили, клетка была закрыта?

– Да, я очень хорошо помню, что, выйдя из вольера, закрыл дверь на засов.

Оглядевшись по сторонам, я спросила:

– Скажите, Юрий, здесь нет камер видеонаблюдения, или я их просто не заметила?

– Их здесь нет. А зачем? – удивился мой клиент. – На двери висит табличка, гласящая, что вход посторонним сюда категорически воспрещен. По большому счету это относится к детям и их сопровождающим, которые приходят в цирк на экскурсии. Но и персонала, который никак не связан с дрессурой или уходом за животными, это тоже касается.

– Тем не менее кто-то сюда вошел после вас и забрал тигренка, – размышляла я вслух. – Понять бы, зачем ему это понадобилось?

– Понимаете, вчера вечером кое-что произошло... Рабочие убирались у шимпанзе и выпускали их на время из клеток.

– Вы хотите сказать, что обезьяны освободили Урала из «одиночной камеры»? – Это предположение показалось мне совершенно абсурдным.

– Теоретически такое возможно, но вот практически... – дрессировщик развел руками. – Так это было или нет, никто кроме них самих не знает. А Даня и Пумба об этом, как вы понимаете, не расскажут.

– Да, – задумчиво произнесла я, – если такое и может произойти, то только в цирке.

– А, вот вы где! – В изолятор зашла невысокая девушка лет двадцати пяти – двадцати семи, одетая в черные легинсы и клетчатую рубашку навыпуск.

– Знакомьтесь, это моя жена Ольга, а это – Татьяна, частный детектив, – представил нас друг другу Варецкий. – Оля, как там Афина?

– Она очень беспокойна, никак места себе найти не может. Абросимов хоть и утверждает, что для родов время еще не пришло, но будет дежурить с ней всю ночь.

– Татьяна, – Юрий снова повернулся ко мне. – Очень важно, чтобы Урал нашелся как можно скорее. Если это не про-

изойдет до того, как Афина родит, мы не сможем его легализовать. У нас есть для этого не больше недели.

– Скажите, Татьяна, – обратилась ко мне дрессировщица, – как вы оцениваете шансы найти Уралушку?

– Пятьдесят на пятьдесят, – честно ответила я.

Варецкие переглянулись, а потом Юрий повернулся ко мне и сказал:

– Ну что же, Татьяна, шансы неплохие, поэтому мы готовы заключить с вами договор. Давайте пройдем в нашу примерную и там все как положено оформим.

– Конечно, – кивнула я. – Только мне еще хотелось бы посмотреть площадку для выгула животных.

– Нет проблем, мы проводим вас во внутренний дворик. Пойдемте! – Мы вышли из изолятора и направились по коридору дальше. И запахи становились резче, и звуки, издаваемые различными животными, громче – то лошадь заржет, то тигр зарычит. Наконец откуда-то подула струя свежего воздуха. Мы завернули за угол, и Варецкий сказал: – А вот и выход во двор.

– Юра, ты рассказал Татьяне про шимпанзе? – поинтересовалась Ольга у мужа, и он согласно кивнул. Дрессировщица посетовала: – Все так трагически совпало: обезьяны были предоставлены сами себе, какая-то нелегкая понесла их в изолятор, а тут еще ворота были открыты настежь...

Супруг ей поддакнул. У меня создалось впечатление, что дрессировщики на сто процентов уверовали в то, что сце-

нарий был именно таким, и пытались убедить меня в этом. Возможно, без шаловливых шимпанзе освобождение Урала из «одиночки» не обошлось, только я не могла позволить себе заикнуться на одной версии. Интуиция, моя лучшая помощница в работе, подсказывала, что нельзя сбрасывать со счетов пресловутый человеческий фактор.

Оказавшись в довольно просторном внутреннем дворике, я стала оглядываться по сторонам, отыскивая камеры видеонаблюдения. Их было три, но тем не менее я нашла несколько слепых зон. Это означало, что не только тигренок, но и слон мог незамеченным выйти наружу. И кто только устанавливал эти камеры!

– Ну что же, общая картина мне ясна, – подытожила я, обследовав железобетонный забор, который был глухим и высоким, без единой лазейки. – Урал мог незаметно выйти отсюда, воспользовавшись воротами, открытыми во время разгрузочных работ. Но так ли это было на самом деле, это еще предстоит выяснить.

– Во всяком случае, на территории цирка его точно нет, – заверила меня Ольга, – ведь за эти сутки исследован каждый квадратный метр его площади на всех этажах, включая гаражи.

– Если вы здесь уже закончили осмотр, то, может быть, пойдем заключать договор? – поторопил меня Юрий, посмотрев на часы в своем мобильнике.

– Да, конечно. – Я направилась к двери, ведущей в основ-

ной корпус.

Мы зашли в здание и по пути в примерную заглянули к Афине. Беременная тигрица беспокойно металась по клетке. Когда мы приблизились к ней, она неожиданно остановилась напротив меня, проникновенно посмотрела в глаза и жалобно зарычала. Казалось, она тоже просила меня поскорее найти ее будущего приемного сына. Дрессировщики перекинулись несколькими словами с ветеринаром, чрезвычайно угрюмым типом, после чего мы пошли дальше.

Сбылась моя детская мечта – я наконец побывала за кулисами цирка! Только животные в клетках вызывали не восхищение, а жалость. Варецкие же вовсе не производили впечатления грозных укротителей хищников, а скорее были похожи на бездетную супружескую пару, потерявшую свою любимую кошечку.

После подписания договора на оказание детективных услуг Ольга выдала мне аванс и некоторую сумму на накладные расходы, а затем Юрий проводил меня до служебного выхода.

– Ну что, Татьяна, нашли какие-нибудь зацепки? – поинтересовался Сергей Эльдарович.

– Так, кое-что, – ответила я, не вдаваясь в подробности, – завтра мне снова придется сюда прийти.

– Завтра уже не моя смена, – пояснил охранник, – но я внесу в журнал заявку, согласно ей мой сменщик вас обязательно пропустит.

– До свидания! – Я шагнула к двери.

– Таня, я очень надеюсь на вас, – сказал мне на прощание Юрий.

Выйдя на улицу, я решила прогуляться вокруг цирка и прилегающей к нему территории. Несмотря на поздний вечер, по улицам слонялись толпы молодежи. Оно и понятно, ведь это самый центр города. Рядом полно ночных клубов и ресторанов, которые работают до последнего посетителя, то есть до утра. Даже глубокой ночью Урал не мог остаться в городе незамеченным. Только никто до сих пор не дал знать о необычной находке.

Я попыталась представить, какой может быть реакция на встречу с тигренком. Удивление, интерес, испуг, но не только. У кого-нибудь вполне могло возникнуть желание заработать на хищном звере. Самый простой вариант – позвонить в цирк и, удостоверившись, что тигренок оттуда, предложить вернуть его за вознаграждение. Но пока этого не произошло. Еще можно продать тигренка в зоопарк, но тарасовский расформировали еще в девяностые, когда зверей кормить было нечем. Остались небольшие живые уголки в городских парках, где содержатся водоплавающие птицы да мелкие зверьки – ежики, белочки, зайчики, которых не так уж сложно прокормить. Другое дело тигр – ему нужно мясо, очень много мяса... Тем не менее в соседних областях зоопарки, несмотря ни на какие кризисы, продолжают благополучно функционировать.

Была еще вероятность того, что Урала взяли ради забавы, а когда он надоест, попытаются пристроить его в добрые руки. Сердце сжималось от мысли, что кто-то, подобрав на улице этого несмышленища, замыслил украсить интерьер своего дома или квартиры полосатой шкуркой. И уж совсем не хотелось думать о том, что Урал попал к живодерам...

Мне вдруг пришло в голову, что надо поискать информацию об Урале в Интернете, на местных сайтах и форумах. И почему эта мысль не пришла мне в голову сразу после звонка Варецкого? Я резко развернулась и направилась к своей машине.

Приехав домой, я первым делом сварила кофе, а потом включила ноутбук и, попивая мелкими глоточками крепкий горячий напиток, стала бродить по просторам Глобальной сети. Не было никакого намека на то, что Урал засветился где-то в городе. Я все больше и больше утверждалась во мнении, что тигренок не сам убежал, а его выкрали, причем сделали это так, что комар носа не подточит. Варецкие даже мысли не допускали, что возможен такой вариант развития событий. Они рассматривали исчезновение будущего артиста как недоразумение, вызванное неблагоприятным течением обстоятельств, а не как заранее спланированное преступление.

У меня пока не было никакого представления о том, кто и зачем похитил Урала. Чтобы хоть как-то облегчить себе задачу, я решила спросить совет у гадалых двенадцатигран-

ников. Достав кости из бархатного мешочка, я стала жонглировать ими, обдумывая формулировку вопроса. Один двенадцатигранник упал на пол практически сразу, но я все еще перебрасывала из руки в руку оставшиеся два, пока не поняла, что именно мне хочется знать. Тогда я поочередно уронила оставшиеся кости на пол, наклонилась и взглянула на цифры, выпавшие на их верхних гранях. Они были такими: « $27+2+20$ ». Я интересовалась перспективами расследования, потому что мне вдруг показалось, что найти тигренка совершенно нереально. Двенадцатигранники меня успокоили, ведь выпавшая числовая комбинация трактовалась следующим образом: «У того, кто делает добро, все на свете получается. Желания ваши исполнятся». Ну, конечно же, я желала найти циркового подкидыша, и как можно скорее!

Допив остатки уже остывшего кофе, я решила устроить небольшую провокацию. «Покупаем диких животных. Дорого» – такое объявление я разместила на нескольких сайтах, указав один из своих мобильных номеров. Я специально не стала уточнять, что нужен именно тигренок, дабы не спугнуть потенциального продавца.

Глава 2

На следующий день я, как и планировала, поехала в цирк. Служебный вход был открыт, но охранник, заведя меня, вышел из стеклянной будки и, преградив мне дорогу, строго осведомился:

– Вы к кому?

– К Варецким. Я оставляла вчера заявку. Моя фамилия Иванова.

– Сейчас посмотрим. – Охранник вернулся за свой стол, заглянул в журнал и подтвердил: – Да, есть такая заявка. Вы – частный детектив, правильно?

– Правильно.

– У дрессировщиков сейчас репетиция на манеже. Что же вы не согласовали с ними время встречи?

– Мне надо еще с заместителем директора по безопасности побеседовать.

– К нему можете пройти, – разрешил секьюрити. – Валерий Валерьевич у себя, на втором этаже, первый кабинет справа.

Я поднялась по лестнице, сразу же оказалась перед нужной дверью и постучала.

– Да-да, входите, – послышалось изнутри.

– Здравствуйте, – поприветствовала я хозяина небольшого кабинета. Это был темноволосый мужчина лет сорока пя-

ти, одетый в черный костюм в мелкую светлую полоску.

– Добрый день. Чем обязан? – спросил он, поправив узел галстука.

– Я частный детектив, Татьяна Иванова.

– А знаете, я вас ждал! – признался вдруг Валерий Валерьевич и указал мне рукой на единственный свободный стул, стоящий у входа. – Варецкий мне сказал, что нанял вас. И если бы вы ко мне не зашли, я бы обиделся. Чаю хотите?

– Нет, спасибо. Я хотела бы посмотреть записи с камер видеонаблюдения.

– Татьяна, неужели вы думаете, что я их не смотрел? – Замдиректора лукаво прищурился.

– Значит, смотрели. И какие выводы? – поинтересовалась я, присев на стул.

Теплов развел руками:

– Никого постороннего в тот вечер и ночь в цирке не было.

– А как же те, кто привез гимнастические снаряды? – проявила я свою осведомленность.

– Они в здание не заходили. А вот обезьяны бегали где хотели, захотелось им навестить «новобранца» в изоляторе. Это такая коммуникабельная братия, знаете ли... Вы с ними еще не общались?

– С кем? С обезьянами?

– Да, с ними, – в глазах хозяина кабинета заиграли игристые огоньки.

Мне не понравилось, что он пытается увести наш доста-

точно серьезный разговор в шутливую сторону. Обычно так делают, когда хотят что-то скрыть.

– Нет, с шимпанзе я не общалась, – я сдержанно улыбнулась. – Валерий Валерьевич, почему вы так уверены, что именно обезьянки выпустили Урала, ведь в изоляторе камер наблюдения нет?

Моя осведомленность несколько удивила Валерия Валерьевича, он растянул рот в глуповатой улыбке, но через несколько секунд его лицо приняло серьезное выражение:

– Но кое-где они есть. Одна из камер зафиксировала, что Пумба и Даня направились в сторону изолятора и только минут через пятнадцать вернулись к себе.

– Я могу это посмотреть?

– Вы что же, мне не доверяете? – Теплов снова растянул рот в неестественной улыбке.

– Я привыкла стопроцентно доверять только своим глазам и ушам.

– Понимаю вас, – кивнул замдиректора, – сам такой же. Татьяна, вы только не подумайте, что я пытаюсь что-то скрыть, дело совсем в другом – я берегу ваше время. Я сам вчера чуть ли не весь день потратил на то, чтобы все записи за тот вечер скрупулезно просмотреть, а ведь у меня были и другие дела, не менее важные...

– Валерий Валерьевич, вы можете больше не тратить на это время. Я сама посмотрю нужное видео.

– Видите ли в чем дело, – Теплов на секунду-другую за-

думался, – этот компьютер мне нужен для срочной работы, а передавать записи посторонним лицам я не имею права. Таковы наши инструкции. Понимаете?

– Понимаю, что вы, Валерий Валерьевич, не хотите содействовать поискам тигра.

Теплов нахмурил брови:

– Вы еще обвините меня в том, что я сам причастен к исчезновению Урала!

– Ну, это вы сами сказали...

С минуту мы сверлили друг друга глазами. Валерий Валерьевич сдался первым:

– Ну хорошо, я покажу вам записи, но не сейчас, а немного позже, часа этак через два. Я сделаю кое-что срочное, а потом смогу уделить вам внимание. Такой вариант, Татьяна, вам подходит?

– Надеюсь, за это время нужные файлы не исчезнут из вашего компьютера.

– А вот это вы зря, я ведь могу и обидеться. – Теплов, нахмурившись, отвернулся от меня.

– Не прощаюсь, – я вышла из кабинета.

В коридоре стоял молодой человек в голубом спортивном костюме и жонглировал белыми мячиками. Я обратилась к нему:

– Здравствуйте, вы случайно не Паша?

– Нет, я Костя. А вам Паша зачем? – поинтересовался парень, не переставая жонглировать.

– Хотела кое-что у него уточнить.

– Может быть, я смогу вам помочь? – не растерявшись, предложил молодой человек.

– Это же Паша нашел в трейлере тигренка. Или вы тоже при этом присутствовали?

– Нет, я на гастроли не ездил, – признался жонглер, – меня еще в труппу не взяли, я только учусь в училище искусств, сейчас здесь на практике. А вы, наверное, частный детектив, которого дядя Юра нанял для поиска тигра?

Я поняла, что под этой крышей, точнее, под куполом, информация распространяется со скоростью звука. Похоже, в цирке не было ни одного человека, который бы не знал, что Варецкие прибегли к моим услугам. Мне осталось лишь подтвердить предположение юного циркача, что я и сделала, а затем уточнила:

– Так где я могу найти Пашу?

– Брата пока нет в цирке. Он придет сюда часам к четырем, не раньше.

– Костя, подскажешь мне, как пройти в зрительный зал?

– Легко! – Жонглер наконец перестал подбрасывать мячики и принялся объяснять мне, куда надо идти.

Я направилась прямо по коридору, затем свернула налево и оказалась в фойе второго этажа. В зрительный зал я попала сверху. На манеже, окруженном со всех сторон сеткой, шла репетиция номера с хищниками. Спустившись до пятого ряда, я села в кресло и уставилась на арену. Три взрослых тигра

неподвижно сидели на своих тумбах, абсолютно не обращая внимания на то, что происходит вокруг них. А происходило следующее: Варецкие работали с двумя тиграми-подростками. Они учили их спрыгивать и запрыгивать на тумбы и катать по арене большие прозрачные шары. Тора вполне сносно справлялась с заданиями, за что получала вознаграждение от Юрия в виде маленького кусочка мяса. А вот другой подросток, Персей, то ли тупил, то ли ленился. Он спрыгивал с тумбы, но вместо того, чтобы играть в футбол, ложился и лежал, поигрывая хвостом. Ольге приходилось подталкивать его сзади длинным шестом, но и от этого толка было мало. Персей вставал, подходил к мячу, без всякого задора разок толкал его лапой вперед, а затем возвращался на свою тумбу. После этого Тора без всякой команды пыталась выполнить работу своего партнера по номеру, но ее за это вознаграждали не лакомством, а легким шлепком. Она возвращалась на свое место и только после того, как Юрий обращался непосредственно к ней, выполняла свою часть номера. В это время Персей крутился на тумбе как хотел, а три взрослых тигра продолжали сидеть неподвижно. Снова пришла очередь Персея выполнять упражнение с шаром. На этот раз Ольга использовала другую тактику – она сделала по манежу дорожку из мяса, и только тогда тигр-подросток стал катить шар, попутно поедая аппетитные кусочки. Удивительно, но крупные полосатые особи не позарились на чужую еду...

– Нравится? – раздалось над моим ухом.

Я повернулась и увидела довольно привлекательного мужчину лет тридцати двух. Увлеченная происходящим на манеже, я даже не почувствовала, что кто-то расположился сзади меня.

– Да, очень интересно. Я впервые на подобной репетиции. Очень кропотливый труд, – заметила я.

– Знаете, в этом деле главное – не торопиться. Конечно, хочется добиться от четвероногих артистов всего и сразу, но это практически невозможно, – говорил незнакомец, наклонившись прямо к моему уху. – Чем медленнее животное разучивает свой номер, тем дольше его помнит. Персей по своему темпераменту флегматик, поэтому учить его трудно. Ему все неинтересно.

– А вы тоже дрессировщик? – предположила я.

– Нет, я коверный.

– Вы – клоун? – удивилась я.

– Геннадий Вырубов, коверный, – представился мой собеседник излишне официально. – Некоторые непосвященные в наше ремесло считают, что клоун и коверный – это одно и то же, но это не так.

– Простите, если я вас обидела, я очень давно не бывала на цирковом представлении. В последний раз это было еще в школе.

– То есть пару лет назад? – сделал мне комплимент коверный.

– Намного дольше.

– Тогда вам это простительно, но я все-таки позволю себе кое-что вам пояснить. Понимаете, клоуны обычно выступают в паре...

– Помню-помню, рыжий, как правило, издевается над белым, который в конце номера оказывается либо мокрым с головы до ног, либо без штанов.

– Так оно и есть, – подтвердил Вырубов. – А мы, коверные, контактируем со зрителями.

– Со зрителями? – усмехнулась я. – Разве те, кого вы вытягиваете на арену, не являются работниками цирка или членами их семей?

– Это когда как. Хотите, сегодня вечером я вас приглашу в манеж?

– Не получится.

– Почему? – удивился мой собеседник, уверенный, что не только дети, но и взрослые мечтают выйти на арену, чтобы стать объектом его дурацких шуток.

– Меня не будет сегодня на вечернем представлении, – скромно ответила я.

– Даже если я вас приглашу? – самоуверенно уточнил коверный.

– К сожалению, у меня другие планы.

– А завтра? – продолжал допытываться Геннадий.

– Боюсь, что в ближайшее время мне будет не до развлечений. – Я не сводила глаз с арены.

– Интересно, что же тогда вас привело сюда в это время? – шепнул мне на ухо мой новый знакомый.

– Работа. Я частный детектив.

– Понятно, ищите Урала, – догадался коверный. – А как вас зовут?

– Татьяна, – представилась я и сразу же спросила: – Геннадий, а у вас есть какие-нибудь соображения по поводу его исчезновения?

– Такие же, как у всех.

– То есть вы сторонник версии о шимпанзе? – Оглянувшись назад, я заметила на лице у Вырубова скептическую гримасу. – Нет? Тогда какой?

– Видите ли, Танечка, в чем дело. Если вам до сих пор никто не озвучил то, что вот уже вторые сутки на устах у всех, то я тоже делать этого не буду.

– Геннадий, так нечестно! Зачем вы меня интригуете?

– Как это зачем? Здесь же цирк, поэтому без интриги никуда. Вы знаете, мне пора. – Коверный стал спешно подниматься наверх.

Подоплека таинственного исчезновения тигренка лежала где-то здесь, в этих стенах. Геннадий явно что-то знал, но предпочел не раскрывать мне тайну, в которую, по его словам, были посвящены едва ли не все сотрудники цирка. Почему же никто не поделился со мной своими догадками? Сергей Эльдарович, вчерашний охранник, всем своим видом демонстрировал мне желание помочь найти Урала, но ниче-

го путного не сказал. С сегодняшним охранником, мужчиной едва ли не пенсионного возраста, доверительный разговор как-то не сложился. Теплов, замдиректора по безопасности, явно что-то пытался от меня скрыть, хотя и не слишком активно препятствовал моему расследованию. Костя, жонглер-стажер, похоже, был не в теме, иначе бы проболтался. Что касается Варецких, то они являлись сторонниками «обезьяньей» версии...

Репетиция тем временем продолжалась, и теперь в номер включились взрослые тигры. Они были ловки и грациозны, словом, настоящие артисты. Как ни интересно было наблюдать за происходящим на манеже, я все-таки пришла сюда не для этого, а для сбора информации. Возвращаться к Теплому было еще рано. Я стала бродить по цирку. На одной из дверей висела скромная табличка с надписью: «Буфет», я открыла ее, и мне в нос ударил ароматный запах кофе. Естественно, я не могла удержаться и зашла. За одним столиком сидели трое: уже знакомый мне коверный и две симпатичные девчонки, которые заливисто смеялись, слушая Вырубова. Я подошла к барной стойке и заказала чашку эспрессо. Смех за моей спиной стих. Вскоре я заметила боковым зрением, что Геннадий вышел из буфета. Взяв чашку ароматного кофе, я устроилась по соседству с девушками.

– Света, а ты уверена, что так уж необходимо выполнять этот трюк без страховки? – спросила одна девчонка другую, и я поняла, что они воздушные гимнастки.

– Да, лента мне только мешает, – ответила вторая, поглядывая на меня.

Сделав несколько глотков обжигающего напитка, я обратилась к замолчавшим соседкам:

– Девушки, я хотела бы задать вам несколько вопросов. Вы не возражаете?

– Вы – журналистка? – поинтересовалась Света.

– Нет, я частный детектив, занимаюсь...

– Поисками пропавшего тигра, – продолжила фразу другая девушка, имени которой я не знала.

– Именно так, – подтвердила я.

– Ладно, садитесь к нам, – без особого энтузиазма предложила она.

Я пересела за столик к гимнасткам и поинтересовалась:

– Скажите, а раньше из цирка звери не пропадали?

– Нет, звери не пропадали, – сказала Света, – а вот птицы...

– Да, – подтвердила вторая гимнастка, которая выглядела года на три-четыре постарше своей коллеги, – в конце прошлого сезона пеликана украли. Его так и не нашли.

– Аркаша уже старый был, его все равно списывать собирались, – добавила Светлана.

– А при каких обстоятельствах он исчез? – уточнила я.

– Его бомж какой-то выкрал, – сказала Света после некоторой паузы. – В полиции он сознался, что похитил птицу и продал какому-то мужику.

– То есть он выкрал птицу под заказ? – предположила я вслух, но девчонки лишь пожали плечами. – А что вы насчет Урала думаете?

Гимнастки переглянулись между собой. В их взглядах так и читалось: «Говорить ей правду или лучше промолчать?». Девушка, которая спрашивала свою подругу насчет страховки, еле заметно мотнула головой, давая младшей коллеге понять, что лучше держать язык за зубами, а потом сказала вслух:

– А что тут думать – бедняжка сбежал в город. Уралушку никто не крал, его Даня с Пумбой выпустили. Это обезьяны. Ну, знаете, как Донни и Микки из старого советского кино?

– Значит, по-вашему, тоже виноваты шимпанзе, – подытожила я.

– Вы знаете, нам уже пора. – Девушка, имени которой я не знала, дернула Светлану за руку, и та закивала головой.

– Конечно-конечно. – Я не стала задерживать гимнасток, хотя и поняла, что они мне морочат голову. Уж с ними-то Гена наверняка поделился своими соображениями.

Девчонки вышли, но вскоре одна из них вернулась, подошла ко мне и громко спросила:

– Я случайно не оставила здесь свой мобильник?

– Нет, – ответила я, взглянув на сиденье пустого стула.

Света опасливо взглянула на буфетчицу, она стояла к нам спиной и занималась ценниками. Гимнастка присела на стул, придвинулась ко мне едва ли не вплотную и заговорщически

сообщила:

– Мне кажется, вы должны это знать: от Урала избавился... наш директор. Он с самого начала был против него настроен. С этими животными, особенно с тиграми, столько мороки! За ними столько организаций надзирают – санэпидемстанция, Комитет по защите тигров, разные экологические организации, не говоря уже про Росцирк... Обмануть всех невозможно. Проще избавиться от источника грядущей проблемы, чем от самой проблемы. Понимаете?

– Понимаю, – подтвердила я.

– Это все, что я хотела вам сообщить.

– А доказательства у вас есть? Или только предположения?

– Да тут же все и так ясно... Значит, мобильник я оставила где-то в другом месте, – нарочито громко произнесла Светлана и убежала.

Так вот на что намекал коверный! К исчезновению детеныша хищника, несколько дней жившего в цирке на птичьих правах, оказывается, причастен директор. Эта версия мне нравилась гораздо больше, чем первая. Хотя Косицын для осуществления своей цели мог прибегнуть к помощи шаловливых обезьян. Я решила, что надо немедленно побеседовать с Артемом Юрьевичем, и отправилась в дирекцию. К сожалению, руководителя цирка на месте не оказалось. Секретарша сказала, что он будет примерно через час, а на мой вопрос о том, что она думает о пропаже Урала, девушка до-

вольно резко заметила:

– А мне вообще до этого нет никакого дела! Пусть у дресировщиков голова по этому поводу болит. А в мои обязанности входит только отвечать на звонки и кофе директору приносить.

Я вышла из приемной и направилась к кабинету Теплова.

– Да-да! – отреагировал он на мой стук.

– Это снова я, – сказала я, открыв дверь. – Валерий Валерьевич, вы уже освободились?

– Да, Татьяна, заходите, я как раз ищу нужные записи. Берите стул и садитесь поближе ко мне. – Я устроилась рядом с хозяином кабинета и уставилась в монитор. Теплов стал комментировать: – Это запись с камеры, расположенной в одном из коридоров, ведущих к изолятору. Угол обзора, к сожалению, таков, что она не охватывает абсолютно все пространство. Люди, которые идут ближе к стене, на которой она висит, видны только по поясу. Шимпанзе ростом значительно ниже, поэтому периодически мелькают только макушки их голов. Сейчас Пумба отошла к другой стенке, поэтому мы с вами видим ее практически целиком. Ну а тигр совсем не засветился, он ведь был еще маленький, ростом с небольшую собаку.

– Скажите, а это кто? – Я обратила внимание на высокого и худого, как жердь, мужчину, который несколько раз проходил мимо изолятора туда-сюда.

– Это осветитель Трофимов.

– А это? – Я стала спрашивать фамилии и должности всех, кто мелькал на экране.

– Это – Косицын, наш директор, ну это Варецкий, вы, вероятно, его узнали... Это – Селиванов, рабочий сцены, это Абросимов – ветеринар, это Алиев, наездник, это – Вырубков, клоун...

– Коверный, – поправила я.

– Я смотрю, вы даже в таких тонкостях разбираетесь, – удивился замдиректора. – Это снова Косицын, а это опять Трофимов. Так, а вот это уже Катерина Евгеньевна, которая убиралась в изоляторе.

– А почему так поздно?

– Ну вот так, – развел руками Теплов.

– То есть эта женщина всегда убирается в изоляторе и именно в это время? – уточнила я.

– У Катерины Евгеньевны есть сменщицы, но они всегда поздно вечером там порядок наводят.

– Понятно.

Я взяла себе на заметку, что между уходом Юрия и появлением Екатерины Евгеньевны мимо изолятора проходили шесть человек – директор, рабочий сцены, ветеринар, наездник, коверный и осветитель. А, значит, эти шестеро имели теоретическую возможность похитить тигренка. Хотя уборщицу тоже нельзя исключать из числа подозреваемых...

Когда на экране показалась Ольга Варецкая, я сказала:

– Дальше смотреть эту запись бессмысленно.

– А я что вам говорил? – подковырнул меня Теплов.

– Можно определить, сколько времени прошло с момента, когда на записи промелькнул Юрий, до момента прихода уборщицы?

– Полчаса, – ответил Теплов, совершенно не раздумывая. – Другие записи смотреть будете?

– Пожалуй, нет.

– А я сразу вам сказал, что нет смысла снова тратить на это время.

– Валерий Валерьевич, у меня возник к вам один вопрос.

– Какой? – весело уточнил замдиректора по безопасности, явно не ожидая никакого подвоха.

– Почему камеры видеонаблюдения так нерационально расположены?

– Лично я так не считаю, – возразил Валерий Валерьевич, свернув улыбку. – Они нацелены на самые важные объекты.

– А вот выезд из внутреннего дворика в город практически не просматривается, – озвучила я свои вчерашние наблюдения.

– Кто вам сказал?

– Я была на площадке для выгула животных и обратила внимание, что ворота находятся в слепой зоне.

– Ну какая же вы наблюдательная! – прозвучало с некоторым укором.

– Вы не ответили на мой вопрос.

– Ну, хорошо, я попробую вам объяснить. Будучи назна-

ченным на эту должность, я первым делом хотел закупить дополнительные камеры, но мне было отказано. Тогда я постарался разместить уже имеющиеся приборы самым оптимальным образом. Пришлось нацелить их на наиболее важные объекты. Да, вы правы, вышло так, что часть ворот не попадает в зону видимости, но это не страшно. Зато хорошо просматриваются гаражи и сам выход во дворик. Знаете, я еще ни разу не слышал, чтобы кто-то похищал тигров, а вот машины в городе угоняют часто... Я удовлетворил ваш интерес?

– Вполне.

Пообщавшись с Тепловым, я отправилась в приемную и спросила у секретарши:

– Скажите, Артем Юрьевич появился?

– Появился. Только вы к нему не записаны, – ехидно заметила та.

– Я думаю, что принять меня – в его же интересах.

– Сейчас проверим. – Секретарша взяла трубку и сообщила своему боссу: – Артем Юрьевич, тут частный детектив к вам порывается зайти... Проходите!

– Вот видите, – усмехнулась я и открыла дверь в кабинет директора. – Здравствуйте! Меня зовут Татьяна Александровна.

– Проходите, присаживайтесь! – Хозяин кабинета на миг оторвался от бумаг, лежащих у него на столе, удостоил меня коротким, но цепким взглядом, и снова уткнулся в ка-

кие-то документы. На вид Косицыну было уже за пятьдесят. Об этом свидетельствовала и явно наметившаяся лысина, и обвисший подбородок. Одет он был в бежевую толстовку с длинными рукавами. Если бы я встретила его где-нибудь в коридоре, то ни за что не подумала, что это руководитель цирка.

– Артем Юрьевич, вы в курсе, что именно меня наняли Варецкие и по какому именно поводу я здесь нахожусь? – спросила я.

– Ну, разумеется. Одну минуточку, сейчас я дочитаю один очень важный документ и буду полностью в вашем распоряжении. – Директор снова бросил на меня беглый взгляд и перевернул страницу. По мере чтения он кивал головой, как бы соглашаясь с изложенным на бумаге. Еще раз перевернув страницу, он поставил внизу свою размашистую подпись и обратился ко мне: – Ну-с, я вас внимательно слушаю.

– Артем Юрьевич, наверное, мне стоило поговорить с вами еще до заключения договора, все-таки вы здесь самый главный, – польстила я директору.

– Да, так оно и есть, – подтвердил хозяин кабинета, расплывшись в добродушной улыбке.

– Скажу вам честно – я пришла к вам посоветоваться.

– Я весь – внимание...

Я выдержала интригующую паузу, а затем приступила к тому, ради чего затеяла этот разговор – попыталась спровоцировать своего собеседника дать признательные показания.

– Судя по всему, это было нелепейшее стечение обстоятельств, в результате которого тигренок оказался за пределами цирка, – в ответ на это заявление Косицын согласно кивнул. – Так, может, оно и к лучшему?

– Что значит «к лучшему»? Вы думаете, о чем говорите? А если Урал попал в руки к злым людям? Вы представляете, какая плачевная его может ждать участь?

– Откровенно говоря, не представляю.

– А я могу себе вообразить. Знаете, в соседней области какие-то любители острых ощущений два года растили леопарда. А знаете зачем? – Я пожала плечами. – Не знаете. А я вам скажу: они дали ему вырасти до взрослой особи, а затем устроили на него охоту. Этакое сафари в заволжских степях... А если с Уралом произойдет нечто подобное? Раз мы его у себя приютили, значит, несем ответственность за его судьбу. Помните, как у Сент-Экзюпери?

– «Мы в ответе за тех, кого приручили», – я привела цитату, уже давно превратившуюся в афоризм.

– То-то же! А вы спрашиваете – стоит ли искать тигренка?

Провокация не удалась, Артем Юрьевич ни в чем не признался. Каждое его слово в защиту пропавшего Урала звучало так достоверно! Однако мы находились в цирке, а здесь все были артистами, включая директора. Я продолжила его подначивать:

– Признаюсь, про сафари я не подумала. Мне просто в голову не пришло, что такое возможно. Я понимаю, что и Ва-

речки, и вы руководствовались самыми благими намерениями, решившись приютить подкидыша. Но, как юрист, я догадываюсь, какие могли быть у вас проблемы...

– Татьяна Александровна, вы меня сильно удивили и расстроили, – признался Косицын. – Я так надеялся, что вы найдете Урала в кратчайшие сроки, но вы, похоже, умываете руки. Нет, я вас не виню, дело это сложное. Если вы не уверены в своих силах, то не стоит продолжать расследование.

– Вы меня не так поняли. Дело не в том, что я не уверена в своих силах. Мне просто не хотелось бы, чтобы результат моей работы принес вам новые проблемы. Я имею в виду легализацию тигра.

– Да, с этим могут быть трудности, но они решаемы. Да и потом, одной проблемой больше, одной меньше! Я уже привык к тому, что каждый день преодолеваю какие-то трудности и решаю какие-то проблемы. Должность обязывает. Татьяна, голубушка, если можете, найдите Урала. Если нет, то... – Артем Юрьевич не закончил фразу, так как отвлекся на телефонный звонок.

Пока он разговаривал по мобильнику, я незаметно достала из сумки и прилепила под стол, около которого сидела, электронный жучок. Несмотря на то что директор пылко уверял меня в своей заинтересованности в возвращении в цирк подкидыша, это могло быть лишь игрой. Тем более если Артем Юрьевич знал наверняка, что найти тигра невозможно. Когда он закончил разговор, я сказала:

– Мне ваша позиция понятна. Я, пожалуй, пойду.

– Идите, голубушка, и помните, что не только я, не только Варецкие, но и все сотрудники цирка ждут от вас положительного результата. У нас очень дружный коллектив, и все мы соединены невидимыми нитями общих переживаний, – говорил Косицын мне вслед, и звучало это слишком уж патетично.

Я спустилась вниз и сказала охраннику:

– Я, возможно, сегодня еще вернусь.

– Пожалуйста, – ответил он, высунувшись в окошко своей стеклянной будки.

Сев в машину, я надела наушники и настроила тюнер на нужную волну, причем сделала это очень вовремя.

– Зайди ко мне, – попросил Артем Юрьевич.

Вскоре выяснилось, что он пригласил своего зама по безопасности Теплова. Сначала речь шла об обновлении стендов со схемами аварийных выходов, потом Валерий Валерьевич дал директору какие-то бумаги на подпись. После некоторой паузы Косицын задумчиво произнес:

– Похоже, Юрий выбросил деньги на ветер.

– Вы это о чем? – уточнил его заместитель.

– Не о чем, а о ком – о сыщице. Была она у меня полчаса назад...

– У меня она тоже была, – признался Теплов.

– Да? Ну и каковы твои впечатления?

– Настырная, уверенная в себе и очень даже не глупая...

– Ты это серьезно? – удивился директор.

– Конечно, серьезно.

– А вот у меня, Валера, совсем другое мнение о ней сложилось. По-моему, Татьяна даже не знает, с какого бока подступиться к этому делу. Опыта в частном сыске у нее, похоже, маловато, да и драйва нет, и я даже предполагаю, почему. Думаю, Варецкие ей мало заплатили, и она хотела еще у меня денег попросить, но не рискнула.

«Вот уж чего не было, того не было!» – возмутилась я про себя.

– Артем Юрьевич, мы с вами словно о разных женщинах говорим.

– Вот и я про то же...

– Ко мне приходила симпатичная стройная блондинка с зелеными глазами, – описал меня Валерий Валерьевич. – А к вам?

– Блондинка, и симпатичная, и стройная, – подтвердил Косицын, – только вот в отличие от тебя я цвет ее глаз не запомнил... Валера, признайся, ты запал на нее, да?

– Нет, ну она, конечно, привлекательная дамочка, но у меня жена...

– Ой, вот только про жену не надо! Думаешь, я не в курсе твоих отношений с Жанной?

– Ну, это-то здесь при чем?

– Может, и ни при чем. Просто я не могу понять, почему сыщица произвела на нас с тобой диаметрально противополо-

ложное впечатление. Не в том ли дело, что ты, в силу своего неумемного темперамента, слишком субъективен? – Теплов ничего на это не ответил. Директор же продолжил: – Представляешь, Валера, она меня спросила, а стоит ли искать Урала?

– Нормальный вопрос.

– Ты так считаешь? – опешил директор.

– Я считаю, что выдать Урала за детеныша Афины – очень рискованно. Вы представляете, сколько народу знало бы, что это не так? Кто-нибудь непременно бы где-нибудь проговорился... Даже самая тонкая струйка слухов могла бы превратиться в полноводный поток, который донес бы эту информацию до надзорных органов. А это чревато последствиями.

– Валера, ты вроде бы давно с нами в общем котле варишься, а рассуждаешь так, будто первый день здесь работаешь. У нас есть негласный закон: не выносить сор из избы... Кажется, я понимаю, почему тебе понравилась сыщица. Она решила дело замаять, а тебе это только на руку. Исчезновение животного – это ведь твой косяк. А если завтра у нас другие звери начнут пропадать? Валера, надо кардинально менять систему охраны!

– А я высказывал по этому поводу свои соображения. Вы помните, что мне ответили? – Артем Юрьевич промолчал. – Вы сказали, что не можете ввести ставку еще одного охранника. И на дополнительные камеры денег тоже не нашлось...

– Можешь не продолжать. Тебе бы мои заботы! Тогда бы

ты знал, что бюджет трещит по швам. Ладно, Валера, ты иди. Мне надо срочно позвонить...

После того как хлопнула дверь, Косицын кому-то позвонил, но речь шла вовсе не о пропавшем тигренке, как я предполагала. Это был деловой звонок, касающийся предстоящих гастролей. Затем он позвонил Клавдии Серафимовне и попросил ее зайти. По содержанию их разговора можно было понять, что она – главный бухгалтер. Артем Юрьевич распорядился выделить средства на дополнительные видеорекамеры. Клавдия Серафимовна пыталась возражать, но после того, как Косицын на нее прикрикнул, она согласилась.

Я не нашла подтверждения версии, озвученной мне воздушной гимнасткой Светой, но пока не собиралась от нее отказываться. Все-таки у директора был мотив: избавиться от источника возможных проблем. Его аргумент о том, что цирк – это одна большая дружная семья, поэтому все без исключения будут хранить тайну о незаконном «усыновлении» Урала, показался мне неубедительным. Но в другом он был прав: тигренок мог стать жертвой экстремальных развлечений. И это заставляло меня активизироваться.

Я уже открыла дверцу, чтобы выйти из машины, когда раздался звонок. Пришлось снова закрыть ее и ответить:

– Алло!

– Здравствуйте! Я по объявлению, – сказал женский голос.

– Да, я вас внимательно слушаю.

– Девушка, у меня есть то, что вас интересует, – по голосу

женщины я поняла, что она волнуется.

– Замечательно! Кого вы продаете?

– У меня есть зверь, причем совершенно дикий, семейства кошачьих, – при этих словах мое сердце радостно заколотилось. – Внук на днях его принес, а я с ним не справляюсь. Он, поганец, меня всю исцарапал. Куда это годится?

– Очень хорошо, что вы позвонили. Мы избавим вас от этой проблемы. Скажите, сколько вы хотите за тигренка?

– Какого тигренка? – изумилась женщина, и я поняла, что обрадовалась рано.

– Простите, а вы сейчас о ком мне рассказывали?

– О котенке, но он скорее на пантеру похож, весь такой черненький, только кончик хвоста белый. А уж злющий, как настоящий хищник.

– Извините, но мы приобретаем диких зверей для зоопарка, а не домашних.

– Жалко, – женщина отключилась, забыв попрощаться.

Я убрала мобильник в сумку и вышла из машины.

Глава 3

Вернувшись в цирк, я отправилась разыскивать Варецких. Ольгу я нашла в гримерной. Она пила кефир прямо из картонного пакета.

– Ну как вам репетиция? – поинтересовалась у меня дрессировщица.

– Вы меня видели в зале? – удивилась я. – Мне показалось, что ваше внимание было целиком приковано к четвероногим артистам и глазом моргнуть было некогда.

В ответ на это Варецкая лишь улыбнулась, а затем спросила:

– Таня, у вас есть какой-то прогресс в расследовании?

– Я сегодня беседовала с самыми разными людьми, и мне подбросили версию о том, что к исчезновению Урала может быть причастен ваш директор. – На лице у клиентки не отразилось никаких эмоций, будто для нее это не было новостью. – Я даже попыталась ее проверить...

– Но как это можно проверить?

– Я попыталась спровоцировать директора на косвенное признание. – Вкратце передав Варецкой содержание своего разговора с ним, я подвела резюме: – Мне показалось, что Косицын не был до конца откровенен со мной. А что вы обо всем этом думаете?

– Вы хотите знать мое мнение насчет того, мог ли Артем

Юрьевич таким таинственным способом избавиться от Урала? – Ольга задумчиво уставилась на одну из афиш, что украшали стены гримерной, которую она делила со своим мужем.

– Да, хочу, – подтвердила я, – вы ведь намного лучше меня знаете своего директора.

Впрочем, я затеяла весь разговор не столько для того, чтобы услышать мнение Варецкой по этому поводу, сколько хотела предупредить возможное недоразумение. Косицын мог поделиться с дрессировщиками своим негативным впечатлением от знакомства со мной. Более того, я не исключала, что он попытается убедить их расторгнуть договор со мной.

– Мы с Юрой тоже подозревали Косицына, но старались гнать эти крамольные мысли от себя подальше. В конце концов, Артем Юрьевич – директор, стоило ему сказать свое веское «нет», и нам бы пришлось отказаться от идеи выдать Урала за детеныша Афины и заявить о том, что нам подбросили тигренка. Это породило бы кучу проблем...

– Каких? – уточнила я.

– Санэпидемстанция могла бы посадить всех наших животных на карантин. В результате шоу пришлось бы отменить. А Комитет по защите тигров мог бы и не оставить нам Урала. У них там свои виды на каждую особь...

– Понятно.

Ольга, сама не ведая того, укрепила мои подозрения в отношении директора. Труппа привезла ему с гастролей большую головную боль. Косицын не захотел портить отношения

с именитыми дрессировщиками, поэтому для вида принял их предложение, а сам решил радикально избавиться от своего «недуга». Назрел вопрос, куда он дел Урала, и я задала его Варецкой.

– Ну хорошо, я попробую допустить, что исчезновение Уралушки все-таки на совести Артема Юрьевича, – Ольга потерла виски пальцами, – хотя на него по-прежнему ничто прямо не указывает. Куда он мог его определить? Честно говоря, не знаю, но в одном уверена: Косицын передал бы его в добрые руки. Он ведь сам когда-то работал с животными – дрессировал морских котиков.

– Ольга, скажите, а какая психологическая атмосфера в вашей труппе?

– Нормальная. – Немногословность моей собеседницы на-талкивала на мысль, что здесь все не так гладко.

Я попыталась вызвать ее на откровенность:

– Артем Юрьевич уверял меня, что у вас такой дружный коллектив, что все восприняли исчезновение тигра как свою личную беду. А главное – никто и ни при каких обстоятельствах не выдал бы тайну «усыновления» Урала.

– Что-что, а тайны у нас в коллективе хранить умеют. Знаете, тут к нам журналистка одна ходила и просила раскрыть ей тайну одного фокуса. У нас есть номер, когда тигр в клетке поднимается под самый купол, а потом вместо него там появляюсь я, – пояснила Варецкая. – Почти все в цирке знают, как это происходит, но никто не раскрыл прессе тайну. Я

даже вам ни за что не расскажу, как это делается, и не просите.

– Ну что вы, мне это и не надо, – отмахнулась я.

В гримерную зашел Юрий. Ольга сразу же выдала мужу:

– Представляешь, Татьяна Косицына подозревает! И она пришла к этой версии не с нашей подачи...

– Ну, а я что тебе говорил? – Дрессировщик перевел взгляд с супруги на меня. – Знаете, я ведь еще вчера хотел поделиться с вами своими подозрениями, но Ольга настояла на том, чтобы не делать этого, дабы не влиять на объективный ход расследования. Мы ведь сами не слишком в это верили... Скажите, Таня, а вы нашли какие-нибудь доказательства?

– Пока нет, но Артем Юрьевич – единственный, у кого был мотив. Возможно, он действовал с кем-то в сговоре. Если не брать в расчет версию об обезьянах, то семь человек могли забрать Урала из изолятора. Сам директор, ветеринар Абросимов, наездник Алиев, осветитель Трофимов, рабочий сцены Селиванов, коверный Вырубов и уборщица тетька Катя.

– Так, Абросимов отпадает, – в один голос сказали Варецкие.

– Почему вы так уверены в этом?

– Мы уже несколько лет работаем с Сашей бок о бок, поэтому доверяем ему как самим себе. Он привязался к Уралу не меньше нас, а то и больше, – заметил Юрий. – К тому же

Абросимов почти все время был у кого-то из нас на виду – то у меня, то у Ольги.

– Но я видела его на записи одного, – вспомнила я.

– Да, он ходил на вахту, чтобы поговорить по телефону. Охраннику жена позвонила и сказала, что у них сиамская кошка рожает. Вот Андрон и позвал Абросимова, чтобы тот проконсультировал ее, что надо делать.

– Ну, хорошо, остаются еще пять человек, не считая директора.

– Осветитель Трофимов дальний родственник Косицына, – припомнила Ольга. – Коля то ли двоюродный, то ли троюродный брат Артема Юрьевича по матери. Если кого-то из названных вами лиц и стоит подозревать в сговоре с директором, то только Трофимова.

Юрий кивком подтвердил слова жены.

– А я могу с ним сейчас встретиться?

– Если я не ошибаюсь, он то ли ушел вчера на больничный, то ли взял отпуск, – наткнувшись на вопросительный взгляд супруги, Варецкий пояснил: – Мне Прохоров, его напарник, еще вчера сказал, что всю ближайшую неделю со своим сыном будет работать, так как Анатолия нет.

– Это уже интересно. Значит, Трофимов не планирует ближайшую неделю выходить на работу... Надо бы выяснить, где он и что делает. Вы его домашний адрес не знаете?

– Толик после развода в цирковой малосемейке живет. Это здесь, рядышком, на Пушкинской улице. – Ольга объяс-

нила, как найти нужный дом. – Номер квартиры я не знаю, но она последняя на третьем этаже. Напротив наша помощница Танечка Смирнова живет. Ее родители акробаты, они второй сезон в Казахстане работают, а она здесь, в училище искусств, учится, но ее дрессура больше, чем акробатика привлекает.

– А Смирнова сейчас случайно не в цирке?

– Здесь, – подтвердили Варецкие, – она все свободное время в цирке проводит.

– Я могу с ней поговорить?

– Конечно. Я схожу за ней. – Ольга вышла из гримерной.

– Ладно, перейдем к следующей кандидатуре. – Я прикрыла поплотнее дверь. – Юрий, что вы можете сказать о Геннадии Вырубове?

– Надеюсь, вы это спрашиваете в связи с расследованием, или он уже и вам успел вскружить голову? – поинтересовался дрессировщик. – Я видел вас вместе во время репетиции.

– Вскружить мне голову мог бы только воздушный гимнаст, если бы поднял меня под купол цирка без страховки, и то в прямом смысле этого выражения, а вот коверный вряд ли, – парировала я.

– Простите, я не хотел вас обидеть, просто Генка у нас еще тот бабник. Он драматическим артистом мечтал быть, раза четыре в столичные театральные учебные заведения поступал, но его так и не взяли. Тогда он в цирковую студию пошел. Между прочим, его отец, Станислав Вырубов, тоже

клоуном был.

– Я заметила, что Геннадий не любит, когда его клоуном называют. Слово «коверный» ему почему-то нравится больше.

– Что есть, то есть, – подтвердил дрессировщик. – Пожалуй, Вырубов – единственный человек у нас в цирке, который находится с Косицыным в откровенных контрах, а все из-за своего любвеобильного характера. Генка ведь года два крутил роман с Вероникой, дочерью Артема Юрьевича, а потом бросил ее из-за воздушной гимнастики.

– Светы?

– Да, директор их даже уволить хотел, но все обошлось. Веронику пригласили в столичный цирк, и она вскоре там замуж за иллюзиониста вышла.

– Да, похоже, Геннадий менее, чем кто-либо другой, годится Косицыну в помощники, – резюмировала я.

Мы пробежались по оставшимся кандидатурам, но у Юрия нашлись аргументы в защиту каждого.

– Я не знаю, кого именно из братьев Алиевых запечатлела камера, но все они вряд ли пошли бы на такое. Они сами работают с животными, поэтому понимают, что для нас значил Урал... Тетя Катя – женщина глубоко верующая. А все после того, как она в день своего ангела с десятиметровой высоты упала и осталась практически без царапин...

– Так эта уборщица была когда-то воздушной гимнасткой? – догадалась я.

– Да, наши артисты уходят с арены, но не из цирка.

Кто-то тихонько постучался в гримерную.

– Да-да, – подал голос Варецкий.

– Здравствуйте! – В дверном проеме показалась девушка лет шестнадцати, одетая в голубые джинсы и просторную светлую толстовку. – Меня Ольга к вам прислала. Вы хотите со мной поговорить?

– Хотим, – подтвердил Юрий. – Заходи. Не стесняйся!

– Да я и не стесняюсь. – Смирнова зашла в гримерную, прикрыла дверь и прислонилась к ней.

– Знакомьтесь, девушки, вы – тезки! – представил нас друг другу Варецкий. – Татьяна – частный детектив, и у нее к тебе, Танюха, есть кое-какие вопросы...

Я кивнула, подтверждая это, и задала первый:

– Скажите, Таня, вы своего соседа, Анатолия Трофимова, вчера и сегодня видели?

– Нет. – Девушка мотнула головой из стороны в сторону. – Значит, вы его подозреваете, да? Мне кажется, дядя Толя мог украсть Уралушку.

– Правда? И на чем же основаны такие выводы? – не могла не поинтересоваться я, тем более что Варецкого признание его помощницы слегка шокировало.

– Знаете, он животных не любит. Я однажды видела, как дядя Толя пнул ногой пуделька, а в другой раз слышала, как он сказал, что голубей отстреливать некому. И такой человек в цирке работает! Да если бы Артем Юрьевич не был его

родственником, – Танечка вдруг поняла, что сболтнула лишнего и осеклась. – Хотя я могу ошибаться...

Нелюбовь к животным еще не была доказательством вины Трофимова. Но вот родство осветителя с директором и его бесцельное шатание мимо изолятора тем вечером, когда пропал Урал, заставляли уделить его персоне особое внимание. Я задала Танечке еще несколько вопросов, и она вернулась к тиграм. После этого мы обсудили с Юрием кандидатуру еще одного подозреваемого – рабочего сцены Селиванова. Варецкий сказал, что он очень хороший человек, но не подкрепил это никакими аргументами. Когда пришла Ольга, я переадресовала вопрос ей:

– А может быть, это Селиванов во всем виноват?

– Ну, что вы, Татьяна, Владимир Петрович очень порядочный человек. Он не мог участвовать в похищении Урала.

– Ладно, поверю вам на слово. – Я попрощалась с Варецкими и вышла из гримерной.

По коридору навстречу мне шел молодой человек в красном спортивном костюме.

– Простите, вы случайно не частный детектив? – обратился он ко мне.

– Да. У вас есть для меня информация?

– Нет, но брат сказал, что вы хотели со мной поговорить. Вы от Варецких выходили, вот я и догадался, что это вы котенка ищите. А я Паша, Павел Шуров, – представился молодой человек.

– Так это вы нашли тигренка? – догадалась я.

– Да, – молодой человек виновато улыбнулся.

– Паша, вы случайно не видели, кто его подбросил в трейлер? – Мне вдруг пришла в голову мысль, что тот, кто это сделал, и выкрал Урала: цирковой транспорт просто был использован для нелегальной транспортировки хищника из одной области в другую. Распространяться о своей догадке я не стала.

– Нет, я не видел. Я просто зашел в трейлер, чтобы поставить коробку с булавами, и услышал приглушенное рычание. Сначала я подумал, что это какой-то розыгрыш, но оказалось – в вагончик кто-то подкинул коробку с тигренком.

– Паша, скажите, а трейлер был открыт или закрыт?

– В том-то и дело, что открыт. Это меня очень удивило. В вагончике был ценный реквизит, некоторые вещи просто уникальные, костюмы тоже эксклюзивные. Все это запросто могли разворовать. Однако ничего не пропало, наоборот, прибавилось. – Жонглер кивнул проходившему мимо нас Вырубову.

Тот в знак приветствия похлопал Шурова по плечу, а мне весело подмигнул. Я подождала, когда коверный завернет за угол, и продолжила опрос свидетеля:

– А у кого были ключи от вагончика?

– Ключей несколько, и мы сразу провели небольшое расследование, но так и не выяснили, кто же оставил дверцу трейлера незапертой. Сторож ничего вразумительного ска-

зять не мог, хоть и не пьяный был.

– Скажите, Паша, к трейлеру мог подойти посторонний человек?

– Мог, особенно если шел с коробкой. Нам ведь работники местного цирка помогали грузиться. Вот если бы кто-то из них вышел из вагончика с грузом, то наш сторож его точно бы заметил и задержал, – заверил меня жонглер.

– Логично, – подтвердила я. – Паша, а может быть, тигренка принесли вам по ошибке? Вдруг Урал – это будущий артист того цирка, в котором вы выступали?

– Нет, там никто с хищниками не работает. У них, я знаю, есть кенгуру, бегемоты, страусы... Это, пожалуй, все, что я могу вам рассказать.

– Да, негусто, но все равно спасибо, что уделили мне время.

Я попрощалась с жонглером. Он пошел в сторону манежа, а я – к служебному выходу.

– Вы насовсем нас покидаете или снова вернетесь? – поинтересовался охранник.

– Пока не знаю. Может, и вернусь.

– Я вас запомнил, так что пропущу. Вы, оказывается, тигра ищите. Дело нужное. Надо его обязательно найти, и того, кто его украл, тоже, – разговорился секьюрити.

– А вы предполагаете, кто это может быть?

– Скорее всего, это кто-то посторонний. Свои не могли, – высказался охранник, ничуть не удивив меня.

– До свидания, – я взялась за ручку, но, прежде чем открыть дверь, добавила: – Внесите меня на всякий случай в завтрашнюю заявку на посещение. Моя фамилия Иванова.

– Внесу, не сомневайтесь.

Я вышла на улицу и хотела сразу же направиться в сторону дома, в котором жили малосемейные артисты цирка, но передумала, села в машину и включила прослушку. В директорском кабинете была тишина. Тогда я перемотала запись назад и услышала голос Артема Юрьевича.

– Толя, ну как у тебя дела? – тревожно осведомился директор. – Я понял. Ты главное с этим не спеши, все надо делать по уму... Да не беспокойся! Нашли мы тебе замену, со светом проблем не будет. Да, не забывай держать меня в курсе. Если что – сразу звони, но я надеюсь, до критической отметки дело не дойдет. О деньгах вообще не думай! Я все оплачу. Ну все! Пока!

Итак, Косицын разговаривал по телефону с Трофимовым. Ничего конкретного сказано не было, но можно было предположить, что осветитель взял отпуск, дабы присматривать за похищенным тигренком. Директор просил своего дальнего родственника держать его в курсе дела и обещал щедрое вознаграждение. О какой «критической отметке» шла речь, я пока не поняла, но собиралась это выяснить. Убрав наушники в бардачок, я увидела пакет с париком, который остался там с прошлого расследования. Почему бы не поменять внешность? Я собрала свои волосы в пучок и надела черный

парик со стрижкой каре. Затем вышла из машины, открыла багажник, достала оттуда и надела просторный твидовый жакет, визуально увеличивающий мою фигуру на пару размеров. Вот теперь можно было идти в «малосемейку».

* * *

Я набрала код, который назвала помощница Варецких, и открыла дверь. Цирк начался, едва я зашла в парадное. Вверх по лестнице прыгал на задних лапах щенок бобтейла.

– Молодец, Пончик! Еще немного осталось, – приговаривала девочка лет десяти, стоящая на площадке между первым и вторым этажами. – Умница!

Бобтейл, преодолев на двух ногах один лестничный пролет и получив за это конфету, встал на четыре лапы. Обойдя юных циркачей, я стала подниматься дальше. Вниз спускался молодой человек в сером костюме без галстука. Он остановился прямо передо мной, загородив путь, протянул руку и вынул из кармана моего жакета три карты. Точнее, симитировал это. Наверняка карты лежали в рукаве его пиджака. Парень смотрел на меня в упор немигающим взглядом и явно ждал, что я поделюсь с ним своими впечатлениями от этого замшелого трюка.

– Молодой человек, может, все-таки позвольте мне пройти?

– Пожалуйста, я вас не задерживаю. – Довольный удав-

шимся трюком, фокусник стал спускаться вниз.

Поднявшись на третий этаж, я сразу же увидела пингвина, важно вышагивающего по коридору. Он бродил там сам по себе, без чьего-либо присмотра. Похоже, владелец экзотической птицы не боялся, что ее украдут. В свете последних событий это было неосмотрительно. Я остановилась перед дверью в квартиру Трофимова и прислушалась – за ней стояла абсолютная тишина. На мой звонок, громкий и продолжительный, откликнулась соседка осветителя, далеко не молодая женщина с ярким макияжем, одетая в какой-то невообразимый цветастый балахон.

– Вы к Толе? – спросила она, выйдя в коридор и прикрыв свою дверь.

– К нему, – подтвердила я.

– А вы знаете, я его уже дня два не видела и не слышала. Наверное, какую-нибудь бабенку нашел и к ней съехал. Вот бы насовсем! – Женщина явно недолюбливала соседа. – Простите, а вам он зачем?

– Мне ему письмо надо передать, – выдала я первое, что пришло в голову.

– От его бывшей, что ли? – Я кивнула, подтверждая эту догадку. – Знаете что, вы к Кольке Пафнутьеву на четвертый этаж поднимитесь. Может, он знает, где его дружок.

– А в какой он квартире живет?

– Прямо надо мной, – женщина ткнула в потолок указательным пальцем, на котором красовался перстень с огром-

ным черным камнем.

Пока мы разговаривали, пингвин путался у нас под ногами, но пожилая дама в отличие от меня не обращала на него никакого внимания. Похоже, для нее подобная ситуация была вполне естественной.

– Спасибо, – я поблагодарила женщину и направилась к лестнице.

Поднявшись на четвертый этаж, я позвонила в квартиру Пафнутьева. Дверь открылась без всяких вопросов.

– Пардон, – мужчина средних лет поправил на груди махровый полосатый халат. – Мадемуазель, вы ко мне?

– Вы Николай? Приятель Анатолия Трофимова? – уточнила я.

Мой визави энергично закивал нечесаной головой и открыл дверь пошире, жестом приглашая войти. Я приняла его предложение.

– Вот уж не думал, что у Толяна есть такие симпатичные знакомые, – говорил Пафнутьев, собирая по дороге в гостиную какие-то тряпки.

– Мы с ним лично не знакомы. Я пришла к нему по делу, но не застала. Соседка сказала, что вы можете знать, где найти Трофимова.

– Могу, – подтвердил Пафнутьев, бросив собранное барахло в одну кучу на диван. – Вы присаживайтесь, пожалуйста. У меня здесь, так сказать, творческий беспорядок, но пусть вас это не смущает. Или все-таки смущает?

– Нет, что вы, – возразила я, усаживаясь в кресло. – Кто-то из великих сказал, что искусство есть сотворение гармонии из хаоса.

– Совершенно с этим согласен. Подождите минуточку. – Николай зашел за ширму и вскоре вышел оттуда одетым в коричневые поношенные брюки и полосатую застиранную рубашу. Усевшись на диван рядом с кучей барахла, он спросил: – Итак, какое именно дело привело вас, мадемуазель, к моему приятелю?

Интуиция подсказала мне, что не стоит возвращаться к легенде, наспех придуманной для соседки Трофимова. Здесь нужно было что-то позатейливей. Взяв на раздумье секунд десять, я начала вешать своему собеседнику лапшу на уши:

– Дело в том, что я – администратор Дворца культуры. Мы сейчас готовим самодеятельный спектакль, и нам нужен осветитель. Нам рекомендовали Анатолия...

– Хороший выбор, – одобрил его приятель. – Толян – мастер своего дела. А портной вам случайно не нужен?

Оказывается, Николай был портным. А я-то всю голову сломала, кто он и почему сейчас не в цирке.

– К этому спектаклю костюмы у нас есть, а вот к следующему, возможно, понадобятся. – Я подарила своему собеседнику надежду на дополнительный заработок, чем еще больше расположила к себе.

– Мадемуазель, вы всегда можете рассчитывать на меня. Подработка мне не помешает. Я вот как раз сейчас кое-что

здесь перешиваю для знакомых. – Пафнутьев перевел взгляд на стол, на котором стояла современная швейная машинка. Оказывается, это он сам на ней строчил здесь в свободное от работы время, а я думала, что жена. – Что касается Толяна, то он занят в цирке едва ли не постоянно. Босс, несмотря на родственные связи, нещадно эксплуатирует его, не дает ни выходных, ни проходных.

– Правда? А я звонила в цирк, и мне сказали, что Трофимов то ли в отпуске, то ли отгулы взял...

– Ну что за люди! – возмутился портной. – Вас жестоко обманули. Отдыхом это уж точно назвать нельзя. Длительное отсутствие выходных и отгулов – вот следствие того, что Толян оказался там, где оказался.

– А где он? – уточнила я.

– В больнице, в палате интенсивной терапии, – трагически произнес Пафнутьев.

– А что с ним? – спросила я тоном искреннего сочувствия. В голове же промелькнуло: а не покусал ли его детеныш хищника?

Однако ответ Николая меня разочаровал:

– У него обострилась язва желудка. Врачи предлагали сделать операцию, и Толян уже было согласился, но босс его отговорил. А знаете почему?

– Почему?

– Потому что реабилитация после операции будет длиться не одну неделю. Босс же надеется, что Трофимов по-быстро-

му залечит свой желудок и выйдет на работу. А там снова по два-три представления в день – чая попить некогда, не то что поесть как следует. Вот такие дела! – доверительно сообщил мне Николай.

– Да, дела не так уж и хороши. А в какой больнице Анатолий лежит?

– Во Второй городской. – Пафнутьев презрительно сморщился. – А я вот думаю, босс мог бы его и в частную клинику положить, если уж так дорожит им как специалистом. Но ему это даже в голову не пришло. Ты, говорит, Толя, лечись и поскорее выходи на работу. Каково, а?

– Немилосердно как-то, – посочувствовала я.

На самом же деле у меня было совсем другое мнение. Я ведь слышала, что именно сказал Косицын своему дальнему родственнику: «Толя, ты главное с этим не спеши, все надо делать по уму. Да не беспокойся! Нашли мы тебе замену, со светом проблем не будет. Да, не забывай держать меня в курсе. Если что – сразу звони, но я надеюсь, до критической отметки дело не дойдет. О деньгах вообще не думай! Я все оплачу». Артема Юрьевича нельзя было упрекнуть в немилосердии. Да, я ошиблась в своих первоначальных выводах, но и Николай тоже грешил против истины. Похоже, портной недолюбливал директора. Я попыталась выяснить, за что именно, но он ничего конкретного не сказал. О происшествии, взбудоражившем недавно весь цирк, Пафнутьев тоже промолчал. Вот уж действительно: все сотрудники цир-

ка предпочитали не выносить сор из избы!

– Вы уже уходите? – расстроился Николай, когда я поднялась с кресла.

– Да, мне пора. – Я пообещала позвонить Николаю, если «нашему» Дворцу культуры понадобятся его услуги, и ушла.

На лестнице мне встретился невысокий старичок в майке и тренировочных штанах, он спускался сверху.

– Девушка, скажите, вы Афанасия моего случайно не видели? – спросил он. – Пингвина.

– Видела, на третьем этаже.

– Вот каналья! Опять туда сбежал! Говорил я ему – Афоня, далеко от дома не уходи, а он ушел. Куда это годится? – Старикан уставился на меня, ожидая то ли слов сочувствия, то ли еще чего-то.

– Если вы знаете, что пингвин может уйти, зачем же оставляете его без присмотра? А вдруг его украдут?

– Да кому он нужен? Разве что Городецкому, и то, если у него до сих пор нет пингвинов.

– А кто такой Городецкий? – уточнила я.

– Покровский бизнесмен, у него целый зоопарк... Афоня, безобразник! – вскрикнул старик, увидев пингвина, который вышел с третьего этажа на лестничную площадку, вероятно, услышав голос хозяина. Тот поднял его на руки и понес наверх, ругая за непослушание.

– Простите, – бросила я вдогонку старику, – а что вы про этого Городецкого еще знаете?

– Ничего не знаю и знать не хочу! Он таких непослушных мальчиков, как мой Афоня, себе забирает, – седоволосый мужчина прижал к себе пингвина, – и сажает их в тесные клетки.

То, что я услышала, было похоже на страшилку, которой пугают маленьких детишек. Старикан явно был не в себе, а я почти поверила в историю про бизнесмена, организовавшего в пригороде Покровска частный зоопарк. Да, незавидна участь одинокого циркового артиста, вышедшего на пенсию! Этот явно тронулся умом: общается со своим пингвином, как с ребенком. Возможно даже, колыбельные песни на ночь ему поет.

Хоть Пафнутьев очень красноречиво рассказал мне о болезни и госпитализации своего приятеля, я должна была проверить, так ли это на самом деле. Может, Николай меня байками потчевал? А Трофимов вовсе не в больнице, а сидит где-нибудь в укромном месте и караулит Урала, пока для него не найдется новый хозяин.

Выйдя из цирковой малосемейки, я поехала во Вторую городскую больницу. Минут через пятнадцать я была на месте и, оставив машину на парковке, отправилась в приемное отделение.

– Здравствуйте, подскажите, пожалуйста, – я наклонилась к окошку, – в какой палате лежит Анатолий Трофимов?

– Когда он госпитализирован и с каким диагнозом? – уточнила медсестра.

– Вчера, с язвой желудка.

Девушка в белом халате застучала пальцами по клавиатуре.

– Так, Трофимов Анатолий Семенович, тридцать два года. Правильно? – уточнила она, и я согласно кивнула. – Второе хирургическое отделение, четырнадцатая палата.

– Спасибо. – Я отошла от окошка.

Слова портного вроде бы подтвердились. Но я все же не поленилась, сходила в отделение и заглянула в четырнадцатую палату. Мужчина, лежащий на одной из двух коек, стоящих в ней, был похож на того, кого я видела на записи с камеры видеонаблюдения. Итак, вчера Трофимов действительно лег в больницу. Хотя я до последнего в это не верила, думала, что его алиби фальшивое.

Из больницы я поехала домой. Примерно на середине пути зазвонил телефон, как раз в это время светофор замигал, я остановилась на красный свет и достала мобильник. Определившийся номер был мне незнаком, и я предположила, что звонят по объявлению.

– Алло! – ответила я.

– Здравствуйте! – гаркнули в трубку.

– Добрый вечер!

– Это вы покупаете диких животных? – поинтересовался неизвестный абонент.

– Да, этим занимается наша фирма, – подтвердила я.

– Скажите, а леопард – это для вас достаточно дикое жи-

вотное? – с трудом договорив эту фразу до конца, парень все-таки не выдержал и засмеялся. К его хохоту присоединились еще несколько голосов.

Светофор снова заморгал, дав зеленую дорогу. Я отключила мобильник, ничего не ответив шутникам, и поехала дальше.

* * *

Реплика о покровском бизнесмене, брошенная чудаковатым хозяином пингвина, не давала мне покоя, и после ужина я стала наводить в Интернете справки о Городецком. Переходя с ссылки на ссылку, я остановила свое внимание на Игоре Кирилловиче Городецком – генеральном директоре ОАО «Покровск-зерно». Информация о нем была скудной, а о том, что этот человек держит у себя целый зоопарк, вообще не было сказано ни слова. Правда, в фотогалерее официального сайта этого акционерного общества Игорь Кириллович засветился с животными. На одной фотографии он был верхом на гнедом коне, а на другой – стоял на ступенях трехэтажного особняка с колоннами и держал на поводке золотистого ретривера. Собака и лошадь – ничего необычного, стандартный набор бизнесмена, живущего за городом.

У меня в голове так и вертелись слова, брошенные странным жителем цирковой малосемейки: «Да кому он нужен? Разве что Городецкому, и то, если у него до сих пор нет

пингвинов... Это покровский бизнесмен, у него целый зоопарк»... Каким бы чудным ни казался циркач-пенсионер, его информация отчасти подтвердилась. В Покровске (городе, находящемся на левом берегу Волги напротив Тарасова) был бизнесмен Городецкий, равнодушный к некоторым животным. Имелся ли у него зоопарк – особо не афишировалось. Да и с какой стати на сайте компании, которую возглавляет Игорь Кириллович, будет размещена подобная информация, тем более если животные попадают в этот зверинец незаконным путем?

Я оторвалась от компьютера и отправилась на кухню, чтобы сварить кофе. Стоило мне сделать несколько глотков тонизирующего напитка, как в голову сразу же пришла идея – поискать Игоря Городецкого в социальных сетях. Там люди обычно пишут о своих увлечениях, выкладывают эксклюзивные фото. Я снова вернулась к ноутбуку. Моя работа заставила меня зарегистрироваться едва ли не во всех социальных сетях. О себе я оставляла лишь необходимый минимум информации и, разумеется, не выставляла на всеобщее обозрение фотографии. У меня не было никакой уверенности в том, что кто-то не воспользуется моими личными данными для неблагоприятных целей. Меня поражало, с какой легкостью некоторые люди обнажают в Сети не только свое тело, но и душу, не утруждаясь скрывать информацию от пользователей, не входящих в круг их друзей.

Игорь Городецкий был зарегистрирован в одной из соци-

альных сетей. Первое, что я о нем узнала, – завтра у него день рождения, и не просто очередная годовщина, а пятидесятилетний юбилей. В открытом доступе была также информация о том, что Городецкий окончил Тимирязевскую академию. Среди его друзей были в основном выпускники того же вуза. Вероятно, Игорь Кириллович и зарегистрировался здесь лишь для того, чтобы общаться со своими однокашниками. Причем это общение было скрыто от посторонних пользователей. Надо сказать, что бывшие однокурсники покровского бизнесмена тоже были людьми осмотрительными и ничего лишнего о себе не сообщали.

Я уже отчаялась найти что-то полезное для своего расследования, как вдруг напала на Катю Городецкую пятнадцати лет. Это была дочь Игоря Кирилловича. Страничка этой девочки была откровенна, как рекламный билборд. В графе «Мои увлечения» Катя рассказала, что все свободное время проводит с животными – дрессирует макаку, учит разговаривать попугая, изучает повадки хищников, но каких именно, дочь бизнесмена не указала. Зато она проиллюстрировала все фотографиями. Вскоре я убедилась, что у Городецких действительно целый зоопарк, в котором не было разве что жирафа. Впрочем, тигр на фотографиях тоже не засветился – ни большой, ни маленький. А вот рысь была. И пингвины тоже были...

Я налила в чашку остатки кофе, сделала несколько глотков и, закрыв глаза, откинулась на спинку кресла. В моем

мозгу без особых усилий оформилась версия: Урала украли, чтобы подарить Городецкому на день рождения. Катя написала на «стене», что завтра в их загородном доме будет много гостей. Я была просто обязана попасть туда, но пока не знала, как это сделать.

Надо было найти точки соприкосновения с Игорем Кирилловичем, каких-то общих знакомых, которых он пригласил к себе в гости. Я стала просматривать записную книжку в своем мобильнике, но подходящей кандидатуры там не нашла. Тогда я стала перебирать все имеющиеся в моем органайзере визитки. Как же я могла забыть про своего бывшего одноклассника Володьку Коврова! Он был главным редактором газеты «Покровская волна». Ни секунды не раздумывая, я позвонила ему.

– Слушаю вас! – ответил Ковров суперофициальным тоном.

– Володя, привет! Это Таня Иванова.

– Таня? Ты? Какими судьбами? – немало удивился он.

– Володя, я звоню тебе по делу...

– Надеюсь, ты меня ни в чем противозаконном не подозреваешь? – усмехнулся Ковров.

– Успокойся, сушить сухари тебе пока без надобности. Я просто хочу у тебя кое-что уточнить.

– Хочешь заказать журналистское расследование? – предположил главный редактор.

– Не совсем. Расследованием я сама занимаюсь. А к тебе

у меня такой вопрос: ты знаешь Городецкого Игоря Кирилловича?

– Так ты его в чем-то подозреваешь? В чем? – живо заинтересовался Ковров, почувствовав сенсацию.

– В большой любви к животным.

– Разве это преступление? – В Володькином голосе слышалось разочарование.

– Конечно, нет. Скажи, а ты в курсе, что у него целый зоопарк?

– Да, мы даже как-то писали об этом в нашей газете, года два назад. Я слышал, что с тех пор питомцев в нем заметно прибавилось, появились очень редкие и экзотические особи, поэтому Городецкий огородил свое поместье высоким забором и усилил охрану. Мы пытались договориться с ним о новом интервью и фотосессии, но он отказался. Игорю Кирилловичу, видите ли, не понравилось, в каком ракурсе мы осветили эту тему в прошлый раз, – посетовал Ковров.

– А что именно ему не понравилось? – уточнила я.

– Если бы я знал. Никаких конкретных претензий он не высказывал.

– Володя, мне показалось, что Городецкий не больно-то афиширует сам факт наличия у него зоопарка. Или я ошибаюсь?

– Не ошибаешься, – подтвердил мою догадку главный редактор «Покровской волны».

– А как ты думаешь, почему? – У меня была своя версия

по этому поводу, но я хотела услышать альтернативную точку зрения.

– Не знаю, у каждого свои причуды. – Ковров уклонился от ответа. – Таня, а что ты от меня хотела?

– Понимаешь, у Игоря Кирилловича завтра юбилей. Я подумала, вдруг кто-то из твоих журналистов приглашен...

– Нет, мы, к сожалению, там не аккредитованы.

– А ты не в курсе, кто аккредитован?

– Скорее всего, Городецкий журналистов к себе не звал. Недавно был юбилей «Покровск-зерна», так ни мы, ни наши коллеги туда прорваться не смогли. Разве это не настораживает?

– Настораживает. Ладно, Володя, извини за беспокойство, – я стала подводить разговор к логическому концу.

– погоди, погоди, у меня возникла одна мысль... Я тебе перезвоню, – подарив мне надежду, Ковров отключился.

Ну куда еще мог деться тигренок, исчезнувший из цирка, если не в частный зоопарк! Вполне возможно, что Косицын, дабы не иметь проблем с надзорными органами, не без помощи своего родственника Трофимова или даже шимпанзе (с большой натяжкой я была готова поверить и в «обезьянью» версию), похитил Урала и собирался передать (продать, подарить) его Городецкому. Чем больше я об этом думала, тем ясней становилась картина. Исчезновение тигренка из цирка и грядущий юбилей покровского бизнесмена не могли быть простым совпадением. Одно событие явно было связано с

другим. Более того, я вернулась к версии о том, что детеныша хищника не случайно подбросили в цирковой трейлер, а именно за тем, чтобы доставить его Городецкому. Не исключено, что Косицын был с самого начала в курсе этого, но не подавал вида.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.